

Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 96. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996, 30 с.

ЯМСКОВ Анатолий Николаевич

Институт этнологии и антропологии РАН

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Anatoly N. YAMSKOV

Territories for the Traditional Use of Natural [Biological] Resources
in the Khabarovsk Region: The Concept and Problems of Its Realization

The paper defines "traditional sector" of economy, associated mostly with the aboriginal "small-in-numbers" peoples, and reviews its current crisis. The author provides critical analysis of the "Provisional Regulations on the Territories for the Traditional Use of Natural Resources [TTU] by Small in Numbers Peoples of the North", adopted in the Khabarovsk Region in 1991 (the text makes up an Appendix). The Regulations' key issues of status, user and manager of TTU are favourably compared to the corresponding parts of the two draft Federal laws on the status and rights of the aboriginal peoples, prepared in 1995 by the Parliament and the ethnologists. Social and ecological problems, arising from the process of these Regulations' implementation during 1991-95, are reviewed as well, and the author ends up with the summary on economic, ecological, social and ethno-cultural dimensions of the TTU. District-level statistics (on ethnic composition of population; areas under TTU, hunting grounds, and forests) are added.

Данная работа подготовлена прежде всего в информационных целях, поскольку в условиях продолжающихся дискуссий о концепции будущего Федерального Закона о малочисленных народах Севера и их правах на землепользование ощущается нехватка фактических материалов о реальном со-

временном состоянии дел в данной области. Вместе с тем в большинстве регионов Сибири, Дальнего Востока и Севера уже приняты местные законодательства, регулирующие хозяйственную деятельность представителей малочисленных народов Севера. Представляется, что именно накопленный

опыт, отражающий реалии нынешнего дня, должен быть учтен в ожидаемом Законе в первую очередь. Хочется надеяться, что предлагаемая ниже подборка материалов по Хабаровскому краю окажется полезной специалистам как иллюстрация текущих процессов и выявившихся проблем в указанной области.

В связи с поставленной задачей в данную работу включен полный текст временного законодательства Хабаровского края о территориях традиционного природопользования (Приложение 1), который представляет собой один из первых в Российской Федерации документов подобного рода. Публикация этого документа целесообразна также и потому, что в силу ряда причин он не вошел в известный сборник правовых актов о малочисленных народах Севера¹. Кроме того, сотрудники федеральных и краевых ведомств в Хабаровске любезно предоставили автору конкретные статистические данные о землепользовании на районном уровне, которые, в сочетании с данными по численности и этническому составу населения районов края, составили Приложения 2-4. Вероятно, эта обычно малодоступная информация тоже вызовет интерес специалистов, ибо позволяет рассматривать ситуацию в Хабаровском крае как своего рода пример того, насколько значим для районов российского Севера и Сибири начавшийся процесс создания **"родовых общин"** малочисленных народов Севера и выделения для них **"земель традиционной хозяйственной деятельности"** внутри **"территорий традиционного природопользования"**.

Используемые ниже фактические материалы были собраны в ходе командировки автора в Хабаровский и Красноярский края 31 января-17 фев-

раля 1995 г. Поездка осуществлялась в составе группы экспертов Всемирного Банка под руководством доктора Хорста Вагнера и доктора Хильмара Феллми, специалистов по лесному хозяйству². Информационную базу данной работы составили сведения, полученные в ходе интервьюирования сотрудников краевых и федеральных ведомств и Администрации Хабаровского края, руководителей и активистов краевой и ряда районных Ассоциаций малочисленных народов Севера. Разумеется, интерпретация указанной информации и выводы принадлежат самому автору, выражающему глубокую признательность всем упоминаемым в Примечаниях и в комментариях к Приложениям специалистам за их бескорыстную помощь. Однако особую благодарность заслуживают Олег Данилович Закасовский, заведующий Отделом по национальной политике Администрации Хабаровского края, и Петр Батанеевич Суляндзига, исполняющий обязанности Председателя Хабаровской краевой Ассоциации малочисленных народов Севера, оказавшие наибольшую помощь автору.

Состояние и перспективы традиционного сектора экономики

Специалисты практически единодушно определяют "традиционные виды хозяйственной деятельности народов Севера" или "оленоводческо-промышленное хозяйство населения Севера" как совершенно особую отрасль экономики, имеющую крайне важное социо-культурное значение для всех занятых в ней, и в первую очередь - для представителей малочисленных народов Севера. Общеизвестно, что это понятие одновременно характеризует не только самостоятельную отрасль экономики или соответствующий тип трудовой занятости, но также

особый образ жизни и уникальные культурные традиции.

Вероятно, по аналогии с лесным, агропромышленным и многими другими секторами народного хозяйства (или, если угодно, национальной экономики), имеет также смысл выделять **"традиционный сектор экономики (народов Севера)"** в составе оленеводства, охоты, морского зверобойного промысла и рыболовства (во внутренних водах и прибрежной зоне морей), собирательства, а также первичной переработки получаемых продуктов в районах производства. Этому вовсе не противоречит то, что "традиционность" является в данном случае весьма условным понятием. В действительности нет абсолютно и бесспорно объективных критериев для разделения охоты или рыболовства на "традиционные" либо "нетрадиционные" в зависимости от уровня модернизированности используемого оборудования или степени товарности производства, ибо изменения в обеих указанных сферах накапливаются постоянно и, скорее всего, будут происходить и впредь.

Так, в пушной охоте начала 1980-х гг. использовались не только огнестрельное оружие, но и современные капканы заводского производства, консервированные продукты питания для охотников, начали появляться моторные лодки и снегоходы, достаточно часто применялись вертолеты для заброски охотников в места промысла и вывоза продукции в конце сезона - все это, естественно, существенно отличало быт и работу промысловиков конца XX в. от того, что было "традиционным" для Приморья и Приамурья в начале - середине XIX в. В рыболовство региона прочно вошли моторные лодки и небольшие палубные суда, капроновые сети (неизмеримо более

долговечные) и сетеподъемники (лебедки) даже на небольших судах, а в переработку рыбы - консервирование на малых заводах. Оленеводство большинства северных групп эвенков из преимущественно транспортного и обслуживавшего потребности охотничьего хозяйства превратилось за годы Советской власти в приоритетную отрасль экономики совхозов и колхозов, нацеленную на товарное производство мяса и шкур.

Тем не менее, есть все основания говорить о "традиционности" этих и подобных им занятий до тех пор, пока у соответствующих групп населения при естественной смене поколений: 1) сохраняется преемственность в использовании территорий и акваторий (как пастбищ, охотничьих угодий, мест вылова рыбы, и т.п.); 2) консервируется преемственность в видах трудовой деятельности (пастьба оленей, охота, рыбная ловля, и т.п.); 3) не меняется тип получаемой для потребления или продажи продукции (мясо, рыба, пушнина и шкуры, и т.п.). С данной точки зрения, рыболовство нанайцев или нивхов не перестает быть отраслью "традиционного хозяйства" до тех пор, пока оно ведется в примерно тех же акваториях и пока ими добываются те же самые виды рыбы, что и их предками. Вот если бы нивхские хозяйства начали промысел новых для себя видов рыбы в открытом океане либо же приступили бы к специализированной добыче и продаже креветок, трепангов или крабов, то тогда эту их новую деятельность уже нельзя было бы даже условно считать "традиционной".

Несомненно, занятость и производство в традиционном секторе, в силу их безусловной специфики и огромной важности для жизнеобеспечения существенной части населения Сибири, Дальнего Востока и Севера и, особен-

но, для сохранения культуры и этнического своеобразия малочисленных народов Севера, должны учитываться органами Госкомстата и анализироваться даже в экономическом и социальном плане отдельно от сельского хозяйства либо других секторов экономики. К сожалению, этого нет до сего дня (о чем, хотя и упустив из предлагаемого ими перечня охоту, уже писали специалисты³).

В связи с поставленной задачей рассмотрим некоторые социально-экономические и территориальные аспекты традиционного хозяйства. Традиционный сектор экономики Хабаровского края выделяется тем, что в нем представлены все основные направления традиционного хозяйства. Спецификой края, однако, является существенно большее, чем в других регионах, значение собирательства - сбора кедровых орехов, уникальных лекарственных (женьшень, элеутерокок, аралия) и пищевых (папоротник, лимонник) растений, других дикорастущих ягод и грибов. Кроме того, здесь сложились весьма благоприятные условия для развития товарного производства в традиционном секторе в силу наличия давних и налаженных связей по сбыту лекарственных и пищевых растений и грибов, рыбы и пушнины, деликатесного мяса и имеющих медицинское значение органов диких животных за границу - в соседние Японию, Китай, Корею. Значительная часть продукции традиционного сектора экономики края отличается также очень высокой стоимостью на единицу веса - достаточно назвать женьшень, ценные породы лососевых рыб и красную икру; среди добытых охотниками в 1993 году пушных зверей соболь (21 тысяча шкурок) лишь немногим уступал белке (25 тысяч шкурок), значительно превосходя занимавшую третье

место в составе добытой пушнины ондатру (11 тысяч шкурок)⁴.

Однако в сравнении с другими секторами хозяйства отличительной чертой традиционного сектора экономики в целом, и в Хабаровском крае в частности, является сочетание малой численности занятых в нем, крайне малой общей стоимости производимых продуктов (в последние годы - явной экономической нерентабельности) с необходимостью использовать обширные территории, зачастую составляющие основную часть площади соответствующих административных единиц (районов либо краев, областей и т.п.). В Хабаровском крае, например, сельскохозяйственные угодья занимают всего 0,9% территории (в том числе пашня - 0,2%), тогда как оленьи пастбища - 26%, а охотничьи угодья - 98%. Лесами покрыто 64% территории края (данные о залесенности отдельных районов см. в Приложении 3). В сельском и лесном хозяйстве, куда статистика искусственно включает и традиционный сектор экономики, занято всего 4,7% населения⁵. Для сравнения - все малочисленные народы Севера составляют только 1,4% населения края. Сельское хозяйство дает около 8,7% валовой продукции края. К сожалению, доля работающих либо валового производства, приходящиеся на традиционный сектор внутри сводных данных по "сельскому хозяйству", неизвестны, но на порядок ниже. В структуре экспорта Хабаровского края лесной сектор дает 46% по стоимости товаров, а все пищевые товары и сырье для них - только 1%. Впрочем, и последние представлены прежде всего рыбой (3700 тонн в 1992 г.), значительная часть которой добывается крупными рыбопромышленными предприятиями в океане или во время сезонного хода лососей, а не только рыбколхозами малочисленных

народов Приамурья; прочая продукция (куда, видимо, входит и пушнина) тоже составляет всего 1% от общей стоимости экспорта из Хабаровского края⁶.

О весьма скромном социальном значении традиционного сектора как сферы занятости населения Хабаровского края свидетельствуют следующие данные. Только в рыболовстве края представители малочисленных народов Севера составляют 16% работников - видимо, именно эти люди, то есть порядка 15%-20% от общей численности работающих, и заняты в "традиционном" рыболовстве амурских рыбколхозов, а остальные 80%-85% работают в современных, высоко механизированных рыболовецких предприятиях побережья, ведущих промысел в океане. В других секторах хозяйства доля представителей малочисленных народов Севера еще ниже. В собственно традиционном секторе только оленеводство является почти исключительно сферой занятости малочисленных народов, а среди профессиональных охотников-промысловиков края они составляют ныне меньшинство⁷.

Существующие оценки по России в целом определяют численность представителей малочисленных народов Севера, занятых в традиционном секторе в 1992 г., в 14,9 тысяч человек из примерно 140,7 тысяч всего сельского населения этих народов⁸, или же в примерно 30 тысяч человек, что составляет около 55% от общего числа работающих представителей малочисленных народов Севера⁹.

Кстати, в последние годы во многих охотничье-промысловых предприятиях края до половины охотников вообще являлись не штатными профессионалами (имеющими постоянную работу в этих предприятиях и прописанными в соответствующих поселках), а

"любителями", которых приглашали из городов и других поселков только на срок промыслового сезона; предприятия тем самым серьезно экономили на пенсионных отчислениях и других социальных выплатах, не имея проблем с жильем или безработицей¹⁰. Общее число штатных профессиональных охотников, пользующихся угодьями "территорий традиционного природопользования", в начале 1994 г. составляло в Хабаровском крае 1404 человека (Приложение 4). Поскольку указанные "территории традиционного природопользования" составляют практически половину охотничье-промысловых угодий края, а из оставшейся половины значительная часть используется только для любительской охоты, то общее количество штатных охотников можно оценить в 2,5 - 3 тысячи человек максимум - это и есть предполагаемая численность занятых в "традиционной промысловой охоте". Для сравнения - численность одних только лесников в крае тоже составляет порядка 2500 человек¹¹.

Однако в краевом Обществе охотников и рыболовов насчитывается 45 тысяч охотников и 12 тысяч рыболовов, платящих взносы и регулярно приобретающих лицензии на вылов лососей и отстрел копытных и пушных зверей¹². По крайней мере часть из них не просто любители, но фактически тоже профессионалы (напри-мер, те, которые ранее нанимались на промысловый сезон в госпромхозы или коопзверопромхозы). Все эти люди тоже жизненно заинтересованы в получении и, отчасти, в сбыте охотничье-рыболовецкой продукции, а значит и в доступе к охотничьим угодьям.

Эта сжатая социально-экономическая справка показывает, что в масштабах Хабаровского края традиционный

сектор экономики не имеет ни значительного веса в хозяйстве, ни серьезного социального значения как сфера занятости, но требует для своего сохранения огромных территорий и тем самым в области землепользования конкурирует с ведущими секторами экономики (лесным и горнодобывающим, дающими основные финансовые поступления) и с любительской охотой и рыбной ловлей, имеющими весьма многочисленных и социально активных поклонников. К сожалению, права, интересы и потребности малочисленных народов и других лиц, культура и жизнеобеспечение которых неразрывно связаны с традиционным сектором, при подобном социально-экономическом подходе практически не поддаются учету. Однако следует иметь в виду, что именно экономические мотивы, по мере укрепления рыночных отношений и продолжения общего экономического кризиса, становятся во все большей степени определяющими в действиях местных властей и руководителей государственных и частных предприятий.

Особой проблемой традиционного сектора в последние годы стала экономическая нерентабельность, свертывание товарного производства и, как следствие, массовая безработица. Имеющиеся опубликованные данные о существовании в самом начале 1990-х гг. 2 оленеводческих совхозов и 1 оленеводческого колхоза, 5 рыболовецких колхозов с оленеводческими бригадами, 1 коопзверопромхоза и 1 госпромхоза в традиционном секторе Хабаровского края, включая сведения о динамике и экономической рентабельности суммарного производства в них в 1970-1980-е гг.¹³, к сожалению, уже не отражают современную ситуацию. Последняя радикально изменилась в начале - середине 1990-х годов

как с точки зрения количества и типа хозяйств, так и, особенно, объема и рентабельности производства. Достаточно сказать, что зимой 1994-1995 г. средняя скупочная стоимость шкурки соболя в районах промысловой охоты в крае составляла всего 120 тысяч рублей, или 30 долларов США, т.е. опустилась до цены 4-5 килограммов хорошей колбасы или копченостей в магазинах г. Хабаровска¹⁴.

По официальным данным считается, что в "национальных поселках" Хабаровского края безработица среди малочисленных народов Севера составляла порядка 11% в конце 1994 г., но реально без работы (точнее - без регулярных и сколько-нибудь приемлемых доходов) остались примерно 80% этой части населения. Фактически люди живут за счет натурального хозяйства и денежных доходов родственников, работающих в бюджетных организациях либо получающих пенсии, пособия и т.п. Так, оленеводы (эвены и эвенки) северных Охотского и Аяно-Майского районов из-за прекращения закупок и вывоза продукции оленеводства и охоты остались практически без заработной платы, и на протяжении большей части 1994 г. Отдел национальной политики Администрации края был вынужден распределять среди них муку и ряд других основных продуктов питания бесплатно, внося имена получивших помощь в списки должников. Однако эти работники оленеводческих совхозов или те, кто вышел из совхозов и организовал "родовые общины", безработными не считались¹⁵. Вероятно, сходная ситуация возникла во всех отдаленных от мест возможного сбыта продукции оленеводческих районах, поскольку, по словам зам.министра Миннаца В.П. Курамина, в 1994 г. финансирование отрас-

лей "традиционного хозяйствования" Севера было полностью прекращено¹⁶.

Свертывание производства в традиционном секторе из-за его растущей нерентабельности произошло в силу ряда общеизвестных причин. Особо следует выделить резкий рост транспортных расходов (на снабжение и вывоз продукции) в сочетании со снижением платежеспособного спроса в городских центрах и в самих районах производства (из последних, вследствие закрытия многих отдаленных геологоразведочных, горнопромышленных или лесозаготовительных предприятий, начался выезд работавшего в промышленности населения, которое прежде отчасти снабжалось местными оленеводческими хозяйствами). Кроме того, из-за сильнейшей инфляции произошел практический развал былой системы скупки продукции и отпуска продуктов питания и снаряжения оленеводам и охотникам в кредит.

Итак, можно заключить, что современный глубочайший кризис традиционного сектора экономики может быть преодолен только в случае (вос)создания масштабной системы льгот и субсидий для ведущего оленеводческо-промысловое хозяйство населения на транспортное обслуживание, снабжение и скупку производимой им продукции. До тех пор, однако, традиционное хозяйство будет продолжать выполнять жизненно важную роль основного источника средств существования для достаточно значительного числа представителей малочисленных народов Севера, хотя и обрекая их на совершенно нищенское существование. Поскольку даже восстановление недавнего уровня жизни занятых в этом секторе экономики требует больших и, главное, постоянных затрат, а нынешнее бедственное положение оленеводов и охотников

является постоянным укором местным властям, то среди последних все большую популярность приобретают надежды вывести группы ведущего традиционное хозяйство населения и районы их обитания из кризиса путем развития там любых потенциально рентабельных проектов экономического развития территорий - будь то добычи полезных ископаемых и лесозаготовок или, напротив, охотничьего или этнографического туризма. Главным становится поиск любых возможностей дать людям работу и заработок, а также получить надежный местный источник финансовых отчислений на социальные нужды.

В подобных условиях резервирование обширных земель в качестве "территорий традиционного природопользования" остается последней возможностью сохранить природно-ресурсную базу традиционного сектора экономики и связанных с ним групп населения, а следовательно - и их культуру и образ жизни.

Концепция "территорий традиционного природопользования"

Родившаяся в письме писателей - представителей малочисленных народов Севера в ЦК КПСС в 1988 г. и впервые вошедшая в государственные документы в апрельском 1992 г. Указе президента РФ "О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера"¹⁷ концепция "территории традиционного природопользования" (далее - ТПП) получила дальнейшее развитие в местных законодательствах и в разработках проектов Федерального закона о правах и статусе малочисленных народов Севера. Рассмотрим первоначально только дефиниции ТПП и трактовку (либо

факты игнорирования) связанных с этой концепцией других важнейших понятий из области традиционного жизнеобеспечения народов Севера.

Для более адекватного понимания ситуации в Хабаровском крае имеет смысл на примере местного закона и имеющихся в распоряжении автора двух проектов Федерального закона¹⁸ рассмотреть только три, но действительно ключевых, аспекта этой концепции: (1) статус ТПП (кому и что именно разрешается делать в ТПП); (2) субъект пользования /владения/ ТПП; (3) субъект(ы) контроля над: (а) выделением, (б) распределением между пользователями, и (в) соблюдением правил использования ТПП.

Статус ТПП: во Временном положении Хабаровского края (далее - Положение) ТПП определяются как земли, переданные в "вечное пользование" малочисленным народам Севера для ведения традиционной хозяйственной деятельности (подробнее см. Приложение 1). При этом в Положении представлены: (а) перечень всех отраслей "традиционного хозяйства", (б) перечень всех типов угодий, составляющих ТПП и, в частности, включающих также речные, озерные и морские (заливы) акватории и "культурно-обрядовые места", (в) точное указание на то, что любое промышленное освоение минеральных и лесных ресурсов ТПП запрещено, промысловые охота и ловля рыбы на ТПП посторонними предприятиями и лицами могут быть разрешены только по согласию постоянных пользователей - представителей малочисленных народов Севера, любительские (неотоварные) собирательство и рыбная ловля на ТПП разрешены всем желающим.

Проект Закона "Основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочислен-

ных народов" Государственной Думы, разосланный в субъекты Федерации 18 марта 1994 г. (далее - Проект Госдумы), также дает определение традиционных отраслей и промыслов, декларирует право представителей малочисленных народов Севера на жизнеобеспечение за счет традиционного хозяйства, и предоставляет властям субъектов Федерации возможность наделять такими же правами других лиц, ведущих традиционное хозяйство (статья 23). Проект Госдумы трактует ТПП (статья 25) как "неотъемлемое достояние" этих народов, отчуждение которого под промышленное освоение возможно только с согласия последних. Общая краткость этого Проекта Госдумы и вообще недостаточное внимание к ТПП, тем не менее, не могут оправдать таких недостатков, как: (а) отсутствие перечня типов угодий (а значит, и типов природных ресурсов), составляющих ТПП, равно как и упоминания о необходимости включения в ТПП местностей, почитаемых в силу религиозных, исторических и культурных традиций местного населения; (б) отсутствие правил (либо запрета) промыслового (т.е. товарного) и любительского пользования возобновимыми природными ресурсами ТПП со стороны посторонних лиц и предприятий; (в) отсутствие упоминаний о том, должны ли вообще быть и если да, то в каких формах могут выражаться, компенсации за отчуждение и промышленное освоение ТПП.

Проект Закона "Основы правового статуса коренных народов Севера России", представленный учеными-этнологами (далее - Проект ученых), содержит характеристику традиционных отраслей хозяйства (статья 1), развернутое описание ТПП и, в дополнение к ним, "территорий приоритетного природопользования" (статья 8)¹⁹. Послед-

ние, являясь частью "резерватов, национальных парков, заказников и заповедников", предназначены для ведения только нетоварного традиционного хозяйства и только представителями коренных народов Севера. Как ни странно, но и Проект ученых, вынесший фактически в центр внимания вопросы хозяйствования коренных народов Севера и потому посвятивший много внимания конкретно ТПП, в ряде случаев существенно уступает Положению. Так, например, в нем: (1) отсутствует упоминание о необходимости включения в ТПП местностей, имеющих особую ценность для местного населения в силу религиозных, исторических и культурных традиций; (2) нет упоминаний о включении в ТПП акваторий рек, озер и морей (ибо, говоря только об "угодьях" и "землепользовании", разработчики невольно предоставляют возможность вообще исключить водные пространства из сферы регулирования данным Законом); (3) в разделе "права коренных народов" фактически разрешается "размещение и развитие промышленных объектов на ТПП" (при условии участия этих народов в разработке такого рода программ), но умалчивается о возможности и характере компенсаций, а буквально шестью строками ниже декларируется, что ТПП "не подлежат отторжению и промышленному освоению" (статья 8); (4) совершенно не поддается расшифровке внутренне противоречивая формулировка (также в статье 8), одновременно фактически запрещающая и разрешающая использование посторонними лицами и предприятиями возобновимых природных ресурсов в основных типах промысловых угодий ТПП (т.е. охотничьей фауны, рыбы, растительных ресурсов пастбищ, ягодников, кедровников и т.п.): "коренные народы Севера

имеют исключительное право [NB! запрет для всех остальных - А.Я.] коллективного и индивидуального использования возобновляемых природных ресурсов и преимущественное право [NB! разрешение для остальных - А.Я.] на использование промысловых угодий и оленьих пастбищ ... на ТПП".

Кстати, весьма сомнительна также и целесообразность введения понятия "территорий приоритетного природопользования", поскольку эта по сути излишняя правовая категория только усложняет дело. В заповедниках по определению запрещена любая хозяйственная деятельность (или это уже не "заповедный" режим), а в охотничьих или ландшафтных заказниках, напротив, охота и рыбная ловля на неохранные виды разрешены также по определению (либо же полный запрет охоты устанавливается только на конкретный период времени для восстановления запасов дичи). Национальные или природные парки в СССР и России не получили особого развития и, следовательно, четкого режима природоохранных мероприятий, но по определению их основная функция - туризм (что может препятствовать промысловой охоте). Термин же "резерват" служит либо в качестве обобщенного названия охраняемых территорий с различным режимом природопользования, либо является синонимом "заказника". Вызывает возражение сама попытка диктовать, должна ли традиционная хозяйственная деятельность на определенных территориях носить товарный или нетоварный характер, ибо для некоторых групп населения это означало бы ультимативное требование выбрать между полным отказом от использования данной территории или согласием на существование в условиях натурального хозяйства. Последнее, однако, невозможно,

ибо уже нес-колько веков традиционное хозяйство Севера является мелко-товарным и само его функционирование зависит от регулярного рыночного обмена, необходимого для оснащения оленеводов и промысловиков оборудованием и снаряжением.

Положение и Проект Госдумы солидарны в том, что ТПП выделяются только малочисленным народам Севера и только в пользование. Проект ученых, напротив, говорит о "коренных народах Севера" и включает в их число русских старожилов, якутов, коми и некоторых других; к тому же предлагается выделять угодья ТПП семьям в "пожизненное пользование" и общинам "на правах собственности". Последнее ставит вопрос, что будет с ТПП, если семья и, особенно, община захотят или будут вынуждены прекратить традиционное хозяйство (например, нет более молодежи либо те уехали, а пожилые люди более не в состоянии работать по-прежнему в тайге или тундре) - кому, на каких основаниях и каким образом перейдут угодья, что и каким образом получают при этом, и получают ли вообще, прежние пользователи и владельцы. К сожалению, ответов на это в Проекте ученых нет, что фактически обесценивает заложенную в данный Проект идею общинного владения ТПП и даже может привести к серьезным социальным коллизиям, т.е. спорам за более не используемые общинами коренных народов земли. Вероятно, предпочтительнее все же говорить именно о праве представителей малочисленных народов Севера на приоритет при получении ТПП в "пожизненное безвозмездное пользование" при условии неотчуждаемости ТПП под промышленное освоение без гарантированных компенсаций. Кстати, и на Аляске проблемы сохранения и развития традиционного хозяйства

коренного населения решаются прежде всего путем регулирования правил пользования охотничьими и рыбными ресурсами или конкретными промышленными угодьями, устанавливаемых для разных категорий населения штата (с обеспечением приоритетных прав членам общин индейцев, эскимосов и алеутов), а не путем передачи земель в собственность этих общин²⁰.

Обоснованность расширенной трактовки состава "коренных народов Севера" в Проекте ученых не вызывает сомнений с академической точки зрения или с позиций здравого смысла²¹. Тем не менее в контексте закона о ТПП этот подход одновременно порождает очень серьезные проблемы: (1) уничтожается признанный с 1920-х гг. и вошедший в основу реальной практики и местных законов Якутии и большинства остальных регионов Сибири приоритет представителей малочисленных народов Севера перед якутами и русскими на получение в пользование промысловых и пастбищных угодий, что будет провоцировать соперничество между указанными группами и, поскольку на районном и даже поселковом уровне власти доминируют чаще всего именно якуты или русские, то это реально приведет к ущемлению интересов и прав представителей малочисленных народов Севера; (2) одновременно вводится приоритетное право на земле- и природопользование "коренных народов", включая и русских старожилов, но не объясняется, каким образом и кто будет дифференцировать русских охотников-промысловиков и рыбаков, например, Охотского побережья и долины Амура, Колымы или Енисея на "старожилов" (получающих льготы "коренных народов") и "просто русских" (таких льгот не достойных), и к чему подобная попытка разделения местного рус-

ского населения может привести в сфере социальных отношений. Представляется, что прежняя практика наделения льготами и приоритетными правами только малочисленных народов Севера в конечном итоге более справедлива и, главное, гораздо легче может быть реализована на практике; к тому же этот приоритет отнюдь не препятствует наделению сходными правами на ведение традиционного хозяйства и других этнических групп Севера, но при условии первоначального выделения земель и природных ресурсов именно представителям малочисленных народов.

Субъект пользования /владения/ ТПП: Положение передает ТПП "общинам" (статья 1.3) или "представительным органам" малочисленных народов Севера, т.е. их "ассоциациям - советам общин" и, одновременно - районным Советам (статья 1.4). Проект Госдумы вообще не конкретизирует субъекта пользования ТПП, говоря о "гражданах" (статья 23) или "народе" (статья 25), принадлежащих к малочисленным народам Севера. Проект ученых определяет "общину" как владельца ТПП.

В данном случае налицо явная неточность, или скорее чрезмерная обобщенность, Проекта Госдумы. С другой стороны, Проект ученых и Положение, в силу противоречивости последнего, трудно сопоставлять в этой области, но все же можно указать на определенное сходство позиций.

Субъекты контроля над выделением ТПП, распределением ТПП между пользователями и над соблюдением правил использования ТПП: Положение в наиболее точном виде формулирует, что выделение ТПП относится к ведению краевых органов власти и что: (1) ТПП выделяются по представлению районных Ассоциаций малочислен-

ных народов Севера и райисполкомов (т.е. районных органов власти); (2) распределение ТПП между пользователями проводится этими же самыми организациями и утверждается краевыми органами власти; (3) контроль за соблюдением правил пользования ТПП производится государственными (федеральными) службами охраны природы, лесного, водного, охотничьего и рыбного хозяйства; ответственность за соблюдение указанных правил несет пользователь - представители малочисленного народа в лице совета общин, Ассоциации, местных Советов.

Проект Госдумы также относит "образование" ТПП (видимо, создание и распределение между пользователями) к компетенции органов власти субъектов Федерации, и тоже требует согласования этого процесса с Ассоциациями малочисленных народов и местными органами самоуправления; о каком-либо контроле за использованием ТПП этот проект умалчивает. Последнее является недостатком, ибо если нет контроля и, следовательно, полномочной организации, осуществляющей его, то и вопросы возмещения ущерба либо получения компенсации от посторонних предприятий и лиц, вторгшихся на ТПП и своими действиями причинивших вред возобновимым природным ресурсам, становятся практически нерешаемыми без судебного разбирательства и специальных расследований. При наличии же контролирующих организаций, независимых от пользователей ТПП и промышленных предприятий, проблема определения реального ущерба разрешается достаточно просто и потому вопросы компенсаций могут достаточно оперативно решаться местными (районными) органами власти.

Наконец, в Проекте ученых выделение и распределение ТПП между пользователями отдается в руки "общин" и "органов местной законодательной и исполнительной власти"; о возможности контроля за соблюдением "правил охоты и рыболовства" говорится в самом общем виде и вне контекста определения статуса ТПП. Представляется, что отсутствие четкого положения о необходимости соблюдения правил природопользования на ТПП (последнее, конечно, противоречит праву на "общинное владение") и о праве государственных служб осуществлять такой контроль является недостатком данного Проекта, ибо делает вопрос об определении ущерба и, следовательно, законных компенсаций или мер по восстановлению природных ресурсов крайне сложным. А ведь Проект ученых декларирует необходимость компенсаций либо восстановления нарушенных охотничье-промысловых и других угодий. Вторым серьезным недостатком служит передача компетенции по выделению и распределению ТПП, а следовательно и функций гаранта статуса этих ТПП, в руки местных, т.е. сельских или районных, властей - на поселковом или районном уровне выше опасность того, что доминирующие и заинтересованные в доступе к ресурсам группы населения смогут или помешать выделению ТПП, или же нарушать режим ТПП в своих экономических интересах, запугивая либо игнорируя самих владельцев /пользователей/ ТПП из числа коренных народов Севера. Напротив, вывод функций органа выделения, распределения и гаранта статуса ТПП на уровень властей субъекта Федерации повышает шансы на соблюдение режима природопользования на ТПП, ибо краевые власти могут заставить рай-

онные элиты считаться со своими решениями.

**Реалии практического применения
Временного положения в
Хабаровском крае
(по состоянию на начало 1995 г.)**

Рассмотренные в предыдущей части некоторые концептуальные тезисы Хабаровского краевого Положения о ТПП свидетельствуют, что оно выгодно отличается большей проработанностью и обоснованностью в сравнении с Проектом Госдумы и Проектом ученых-этнологов. Однако реальная практика применения этого Положения в течение 1991-1995 гг. внесла существенные коррективы и раскрыла ряд принципиальных недочетов этого Положения, на чем мы теперь и остановимся²².

Во-первых, на практике сложились два класса субъектов, использующих ТПП: (а) "родовые общины" и "семейные общины" малочисленных народов Севера; (б) вновь образованные в начале - середине 1990-х гг. частные предприятия, кооперативные хозяйства (обычно АОЗТ) и семейные хозяйства остального населения, а также сохранившиеся государственные (бывшие совхозы, госпромхозы или их части) и коллективные (бывшие колхозы, коопзверопромхозы) предприятия с работниками, представляющими как малочисленные народы Севера, так и другие этнические группы населения края. В соответствии с этим и в рамках ТПП выделилось два класса земель: (1) "земли традиционной хозяйственной деятельности" малочисленных народов Севера (закрепленные за "родовыми" или "семейными" общинами формально на 20-25 лет, но с перспективой "постоянного пользования"; в январе 1995 г. составляли около 13,5 млн га); (2) **остальные ТПП** (пере-

данные в аренду на 20-25 лет, с правом последующего продления, частным предприятиям, кооперативам или семьям русских и представителей других национальностей, а также оставшиеся в пользовании бывших государственных и коллективных хозяйств; в январе 1995 г. составляли около 20,5 млн. га). (В связи с реформами бывшие государственные и коллективные хозяйства сменили уже по несколько обозначений; далее они условно именуется "бывшими государственными и коллективными предприятиями", чтобы подчеркнуть их отличие от новых кооперативов и других предприятий, образованных на добровольных началах и имеющих гораздо меньшую численность работников).

"Земли традиционной хозяйственной деятельности", составляя часть ТПП, отличаются тем, что пользователи (родовые и семейные общины), благодаря льготам малочисленных народов Севера, полностью освобождены от уплаты налога на землю (который уже в 1995 г. стал перерастать из бывшего символического в достаточно ощутимый вид платежей). Как и все другие представители малочисленных народов, ведущие традиционное хозяйство (включая работников бывших государственных и коллективных предприятий), члены общин пользуются и другими льготами - правом на бесплатную лицензию на примерно 50 кг лососевых (эта величина может меняться по годам или по районам края) в год на человека, на бесплатный (безлицензионный) вылов любой другой рыбы для собственного потребления, на бесплатные лицензии на отстрел копытных (для собственного потребления) и рубку леса на дрова и собственные строительные нужды.

Остальные ТПП, переданные в долговременную аренду, оплачивают-

ся арендаторами через налог на землю, а также через налогообложение всех видов традиционной хозяйственной деятельности посредством оплачиваемых лицензий: на лов любой рыбы для продажи, а лососевых - и для собственного потребления; на отстрел большинства видов копытных (кроме небольшой доли бесплатных лицензий на добычу для собственного потребления, причем эта норма ниже, чем у представителей малочисленных народов Севера); на рубку дров и строительного леса для собственных нужд; на сбор дикоросов для продажи.

Лицензии же на добычу пушных зверей, сбор лекарственных и большинства пищевых растений или орехов на продажу, вылов лососевых (для представителей малочисленных народов - свыше бесплатной нормы) оплачиваются в одинаковых размерах всеми пользователями ТПП и другими охотничье-промысловыми угодьями безотносительно типа предприятия и этнического происхождения работников. Кстати, наряду с новыми кооперативами, земельный налог по-прежнему вносят и бывшие государственные и коллективные хозяйства, хотя в них продолжают работать многие представители малочисленных народов. В последнем случае за используемые промысловиками или оленеводами угодья платят не они сами, а предприятие, в котором они работают (что, естественно, негативно отражается на их заработках).

Бывшие государственные и коллективные предприятия традиционного сектора, особенно в южной зоне края, используют не только ТПП, но и другие промысловые и пастбищные угодья (на ТПП приходится около половины этих угодий - см. Приложение 4). Отличие ТПП в том, что на них законодательно запрещено промышленное

освоение и, в первую очередь, сплошные рубки леса, тогда как невходящие в ТПП охотничьи угодья формально открыты для лесозаготовок и других форм освоения. В плане режима природопользования "земли традиционной хозяйственной деятельности" ничем не отличаются от "остальных ТПП". Собственно, ТПП представляют собой резерв земель для удовлетворения современных, а также вероятных в обозримой перспективе, потребностей малочисленных народов Севера в охотничье-промысловых угодьях и оленьих пастбищах при условии продолжающегося роста их численности в крае и сохранения сходного уровня занятости в традиционном секторе.

Итак, первое важное упущение Положения - отсутствие статей, регулирующих права предприятий и лиц, не принадлежащих к малочисленным народам Севера, на использование ТПП (напомню - последние в начале 1995 г. использовали около 60% общей площади ТПП в крае). Второй крупный недостаток - отсутствие статей, регламентирующих процесс создания и функционирования "родовых" и "семейных общин", и в первую очередь раскрывающих, в чем состоит отличие "общин" малочисленных народов от охотничье-промыслового или рыболовецкого АОЗТ, например, русских.

О неудачности выбранного термина - "родовые общины" - убедительно писали многие специалисты²³. В результате приходится называть "родовыми общинами" коллективы, где до половины и более работников - русские; "родовой" официально называется и существующая в крае эвенкийско-негидальская "община". Проблема в том, что льготы малочисленных народов Севера распространяются на всех членов "общин" (что совершенно справедливо), и это провоцирует людей

других национальностей включаться в эти "родовые общины" из чисто экономических соображений. Видимо, требуется законодательное определение предельной доли представителей других народов в "общине", позволяющей считать последнюю общиной малочисленных народов Севера и распространять на всех ее членов льготы, предоставленные этим народам. В частности, правовой статус супругов (например, русских или якутов) и детей от смешанных браков представителей малочисленных народов Севера, входящих в общину, не должен отличаться от такового других членов общины.

Реально в крае "семейная община" или "родовая община" являются семейным предприятием либо кооперативом типа АОЗТ; последние насчитывают от 3-5 до 80 работников. ТПП эксплуатируются на правах коллективно-долевого пользования. Это означает, что: (1) каждый работник имеет "собственные" угодья, выделенные ему лично в пользование на неограниченное время и с правом передачи права пользования наследнику; в случае ухода из общины этого работника используемые им угодья тоже исключаются из "земель традиционной хозяйственной деятельности" данной общины, но при условии, что уходящий работник продолжит их использование в традиционном хозяйстве; (2) община не имеет права прекращать использование своих земель на длительные периоды времени (т.е. более чем на несколько лет), иначе эти земли изымаются и передаются в пользование другим, что контролируется и осуществляется государственными службами; в равной степени сама община должна гарантировать постоянное использование индивидуальных угодий либо

передавать освобождающиеся другим работникам; (3) членами общины являются только "работники", т.е. люди, занятые в традиционном хозяйстве (в частности, если жена работает в поселковой администрации или школе, то она не считается членом общины своего мужа); выделение земель ТПП общинам производится только по количеству работников в последних, с учетом ближайшей (нескольких лет) перспективы и исходя из местных (районных) нормативов обеспечения промысловиков и оленеводов различными типами угодий; (4) на членов общин в полной мере распространяются все нормы ведения охоты, рыбной ловли, сбора дикоросов - контроль объема добычи через лицензирование, соблюдение сезонов добычи или полного запрета на промысел определенных видов, и т.п., что осуществляется государственными службами.

Таким образом, реально существующие родовые и семейные общины, несмотря на их название, являются прежде всего хозяйственными предприятиями. Но в силу этого они в принципе не могут: (а) быть органами самоуправления малочисленных народов (ибо включают далеко не всех их представителей, живущих в одном селении); (б) выполнять функции контроля за выделением, распределением между пользователями, и соблюдением правил использования ТПП (поскольку сами выступают прежде всего в качестве одних из, но при этом не единственных, пользователей ТПП). Следовательно, третьим недостатком Положения является отсутствие четкого определения того, кто именно может представлять малочисленные народы Севера в области контроля за использованием ТПП, а значит - фактически выступать в роли органа самоуправления этих народов, отличного от

местных (сельских и районных) органов власти. (Положение отводит эти функции то общинам или советам общин, то Ассоциациям). Представляется, что именно сельские и районные Ассоциации, при условии регулярных и контролируемых местными органами власти выборов их руководства, могут стать выборными органами местного самоуправления малочисленных народов Севера. В частности, именно Ассоциации этого уровня должны получить право контроля за земле- и природопользованием, использованием ТПП и другими вопросами жизнеобеспечения наряду и наравне с местными органами власти (представляющими интересы всего полиэтничного населения) и, возможно, даже с правом вето на решения властей в области природопользования, выделения и распределения ТПП между пользователями.

Кстати, практика Хабаровского края опровергает надежды многих этнологов на то, что общины, ведущие традиционное хозяйство, одновременно могут быть органами самоуправления малочисленных народов Севера и представлять их во взаимоотношениях с властями. Вероятно, реальное положение вещей ограничит сферу деятельности общин только традиционным хозяйством, т.е. сделает их всего лишь предприятиями (экономическими, а не политическими либо культурными, организациями).

Наконец, в Хабаровском крае проявился еще один серьезный недостаток Положения; правда, это уже относится не к формулировкам законодательства, а к практике его соблюдения. В прямое нарушение Положения, объявляющего ТПП закрытыми для сплошных рубок в силу перевода всех лесов ТПП в 1-ую категорию (означающую особо охраняемые леса, где разрешены только

выборочные, санитарные рубки и рубки ухода при запрете уничтожения лесного покрова), в пределах ТПП продолжаются промышленные лесозаготовки в форме сплошных рубок на обширных площадях. Более того, в Ваннинском районе община орочей организовала, силами нанятых профессиональных лесорубов, промышленные рубки леса на собственных "землях традиционной хозяйственной деятельности". Это выглядит резким контрастом недавней упорной борьбе удэгейцев Приморья за сохранение лесов в бассейне реки Бикин от сплошных рубок иностранными компаниями²⁴. Тем не менее, сведение лесов на ТПП объясняется бедственным положением населения, занятого в традиционном секторе экономики, и его стремлением получить любую возможную работу и заработка, а также восстановить снабжение и транспортные связи с городами; некоторые общины используют возможность получения доли прибыли от продажи леса даже без затрат собственного труда.

Местные и краевые власти, а также государственные службы по контролю за природопользованием в равной мере закрывают глаза на данную практику, поскольку: (а) вынуждены считаться с кризисом традиционного сектора, отсутствием доходов у занятых в нем людей, и потому признают право этих людей на работу и заработок; (б) осознали ошибочность своих первоначальных предположений о развитии экономической конъюнктуры в лесном секторе и потому де-факто более не признают формулировки Положения об охране лесного покрова на ТПП. Последнее объясняется тем, что рентабельность лесозаготовок упала намного сильнее, чем предполагалось в начале 1990-х гг., и потому огромные площади лесов превратились в эконо-

мически недоступные из-за отдаленности, сложности рельефа в местах планировавшихся рубок и т.п. экономических причин; в результате резко возросло значение наиболее удобно расположенных лесных территорий, где сплошные рубки и вывоз леса все еще рентабельны. Подобное резкое сокращение экономически эффективной ресурсной базы лесной промышленности делает доступные местности в ТПП также гораздо более важными резервами для рубок леса, чем считалось всего несколько лет назад при принятии Положения с его запретом на сплошные рубки и сведение лесного покрова.

Видимо, эти факты должны только усилить ту часть закона, что регламентирует права и обязанности государственных служб охраны природы (Минприроды), лесного хозяйства (Рослесхоз), охотничьего хозяйства (Главохота), рыбного хозяйства (Роскомрыболовство) по мониторингу состояния возобновимых природных ресурсов на ТПП и обеспечению такого режима природопользования, который гарантировал бы поддержание ресурсного потенциала ТПП на уровне, достаточном для ведения традиционного хозяйства нынешними и будущими пользователями ТПП. Следовательно, хищническое использование лесных и других ресурсов должно быть запрещено не только посторонним предприятиям и лицам, но и пользователям ТПП, включая и общины малочисленных народов Севера. Речь должна идти именно о прекращении хищнического использования и, в частности, сплошных рубок леса на больших площадях.

С другой стороны, в некоторых местностях ограниченные лесозаготовки в виде рубок ухода или выборочных рубок могут оказаться экономически эффективными и при этом не наносить

серьезного ущерба развитию охоты или рыболовства - следовательно, нет никаких оснований полностью запрещать их на ТПП и тем самым лишать пользователей ТПП возможности увеличить свои доходы. Но если признать необходимость государственного контроля за соблюдением правил экологически обоснованного использования ТПП, то придется признать и невозможность введения общинной собственности или коллективного права на владение ТПП малочисленными народами Севера.

Заключение

Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что реальная практика создания и эксплуатации ТПП в Хабаровском крае привела к возникновению ряда новых институтов, не предусмотренных в местном законодательстве, а также вызвала существенную трансформацию ряда других его положений. Можно предположить, что сходные процессы имели место и в других субъектах Федерации, где были приняты местные законы о родовых общинах малочисленных народов Севера и их правах на территории традиционного природопользования. Несомненно, именно этот уже накопленный опыт должен послужить главной основой для разработки федеральных законов в данной области. Исходя из положения, сложившегося с ТПП в Хабаровском крае, в предшествовавшей части уже были выдвинуты некоторые предложения по желательному либо возможному содержанию блока статей о ТПП и связанных с ними институтах.

Однако, если говорить в самом общем виде, то в основу законодательства о ТПП может быть положена идея о полифункциональности ТПП, сочетающая следующие подходы к обосно-

ванию важного значения ТПП для государства и общества.

1. Экономический подход требует: (а) выделения "традиционного сектора экономики" в качестве особой отрасли хозяйства; (б) признания государством своей ответственности за дальнейшее развитие данного сектора экономики, и в частности - права этого сектора на государственные субсидии [как это признано в отношении сельского хозяйства либо угольной промышленности страны]; (в) определения ТПП как ключевого элемента традиционного сектора. Экономический подход в равной мере распространяется на всех занятых в традиционном секторе.

2. Социальный подход диктует необходимость: (а) признания государством права занятых в традиционном секторе экономики на работу (на занятость) и, следовательно, на сохранение ТПП в состоянии, отвечающем потребностям традиционного хозяйства; в случае же потери работы вследствие государственной экономической политики работники традиционного сектора, как и любого другого сектора экономики, должны иметь право на пособие по безработице либо на обучение новым профессиям с последующим трудоустройством (возможно, в последнем случае расходы будут столь велики, что легче окажется субсидировать предприятия традиционного сектора); (б) обеспечения жителей отдаленных поселков и районов, в том числе занятых в традиционном секторе, транспортными связями с городскими центрами при условии такого уровня субсидирования транспорта, который сделает его доступным основной массе жителей (транспортное обслуживание является признанной обязанностью государства в городах и сельской местности Центральной России, но то же самое должно быть и на Севере; по-

следнее условие способно оживить производство и вывоз продукции традиционного хозяйства). Социальный подход также распространяется на всех занятых в традиционном секторе.

3. Экологический подход основан на признании того, что ТПП уже сейчас официально считаются одним из 12 видов "охраняемых территорий" страны²⁵; этот статус должен укрепляться и развиваться вплоть до тех пор, когда сохранение ТПП станет рассматриваться государством как самоценная, с точки зрения охраны природы, задача, и, следовательно, некоторые экономические потери от выделения земель в ТПП будут приниматься в качестве затрат на охрану окружающей среды. ТПП по своему определению полностью выполняют функции охраны биоразнообразия (biodiversity conservation) на уровне как экосистем, так и видов, а также обеспечивают экологически устойчивое экономическое развитие (sustainable development) на соответствующих территориях. Указанные две концепции в последние годы выходят на первый план в природоохранной политике международных экологических и экономических организаций, сменяя прежде доминировавшие идеи приоритета мер по заповедыванию территорий и их полному

исключению из хозяйственного использования.

4. Этнокультурный подход базируется на общепризнанном мнении о неразрывной связи этнической культуры и производственной деятельности в сфере традиционного хозяйства, характерной для малочисленных народов Севера, которые полностью соответствуют категории "аборигенного" населения и как таковые должны пользоваться правами на определенные льготы и приоритетные возможности в сфере земле- и природопользования; следовательно, выделение ТПП в пользование малочисленных народов Севера должно рассматриваться как: (а) соблюдение их неотъемлемых прав, (б) решающая помощь в сохранении этих народов в качестве носителей уникальных культурных традиций. Только этот последний подход к обоснованию важности и необходимости выделения ТПП ограничен интересами малочисленных народов Севера.

Возможно, дальнейшее развитие идеи о полифункциональности ТПП будет реально способствовать скорейшему законодательному оформлению этой концепции на федеральном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Статус малочисленных народов России (правовые акты и документы). Составитель В.А. Кряжков. М. Юридическая литература. 1994. 488 С.
2. Работы проводились в рамках подготавливаемого экспертами Всемирного Банка "Обзора политики в Лесном секторе Российской Федерации". Поэтому вопросы прав малочисленных народов Севера, т.е. аборигенного населения, на землю и землепользование находились в центре внимания. В частности, эксперты подчеркнули неурегулированность этих прав и необходимость скорейшего принятия Федерального законодательства в данной области с тем, чтобы окончательно выделить часть лесных территорий в пользование либо владение коренного и ведущего традиционный образ жизни населения, а оставшиеся лесные площади открыть для коммерческих инвестиционных проектов (Russian Federation Forest Policy Review: Promoting Sustainable Development During Transition [Draft Report of January 10, 1996]. Eds.: M. Mudahar, H. Wagner, H. Foellmi. Washington: The World Bank, 1996, vol. 1 /Main report/, pp. xxv, 48, 54).
3. Клоков В.Ф., Корюхина А.В. Основные проблемы социально-демографического развития и занятости народов Севера// Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С.69.
4. Состояние окружающей среды в Хабаровском крае в 1993 году. Хабаровск. Изд. Хабаровского краевого управления статистики. 1994. С. 30.
5. В 1993 г. статистика занятости слегка изменилась: из 597,5 тысяч работающих, в сельском хозяйстве (включая основную часть традиционного сектора) трудились 25,6 тысяч (4,3%), в лесном хозяйстве - 4 тысячи человек (0,7%), в лесной промышленности - 32,7 тысяч (5,5%), в рыболовстве работало 644 человека (0,1%) - сведения В.В. Гавриковой, зав. Отделом статистики труда Хабаровского краевого управления Госкомстата. Примерно в это же время статистический учет свидетельствовал, что среди указанных 644 профессиональных рыбаков края только 261 человек принадлежал к малочисленным народам Севера, хотя среди последних, согласно оценкам экспертов, рыболовство в рамках традиционного сектора экономики являлось основным занятием примерно 1,5 тысяч человек (Клоков В.Ф., Корюхина А.В. Основные проблемы социально-демографического развития и занятости народов Севера// Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С.69.)
6. Бизнес-справочник: Приглашаем к сотрудничеству с Хабаровским краем. Хабаровск. Изд. Информ-Этнос. 1993. С. 6, 8, 12-13, 32-33.
7. Сведения О.Д. Закасовского, зав. Отделом национальной политики Администрации Хабаровского края.
8. Соколова З.П. Народы Севера России в условиях экономической реформы и демократических преобразований// Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. Отв. ред. З.П.Соколова. М. Ин-т этнологии и антропологии. 1994. С.26.
9. Клоков В.Ф., Корюхина А.В. Основные проблемы социально-демографического развития и занятости народов Севера// Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С.68.
10. Сведения А.Ф. Морозова, начальника Регионального отдела Министерства по делам национальностей и региональной политике в Хабаровском крае.
11. Сведения В.Ф. Коломыйцева, Главного лесничего Хабаровского края (руководителя краевого филиала Рослесхоза).
12. Сведения Н.М. Балаганского, начальника Управления охотничьего хозяйства Хабаровского края (краевого филиала Главохоты).
13. Gulevsky A., Simchenko Yu. Economy of peoples of Russian North: History and contemporaneity. Moscow. 1994. PP. 33, 87-88, 101, 111, 132.
14. Сведения Н.М. Балаганского.
15. Сведения О.Д. Закасовского, который и организовал это распределение продуктов питания. Выхода из ситуации и даже путей взыскания с "должников" стоимости продуктов в начале 1995 г. он не видел.
16. Попов В. О государственной политике в северных районах (Парламентские слуша-

- ния)// Этнополитический вестник России. 1995. № 2. С.90.
17. Соколова З.П., Новикова Н.И., Ссорин-Чайков Н.В. Этнографы пишут Закон: контекст и проблемы// Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С.77.
 18. Это следующие документы: "Временное положение о ТПП ... в Хабаровском крае" (приведено в Приложении 1); "Основы законодательства РФ о правовом статусе коренных малочисленных народов России" (проект, разосланный Государственной Думой 18 марта 1994 г. для обсуждения специалистами в республиках, краях, областях и автономных округах) [копии обоих документов были любезно предоставлены автору О.Д. Закасовским]; "Основы правового статуса коренных народов Севера России" (проект, подготовленный учеными-этнологами и опубликованный - см.: Соколова, Новикова, Ссорин-Чайков, 1995: 74-88); Прототип второго из проектов Закона публиковался - см. Основы правового статуса малочисленных народов Российской Федерации [Проект Закона РФ]// Этнополитический вестник России. 1992. № 2. С.59-63; в настоящее время готовится также проект Закона РФ "Об общинах и землях традиционного природопользования" - см.: Ткаченко А.А., Корюхина А.В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах"// Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С.128.
 19. Соколова З.П., Новикова Н.И., Ссорин-Чайков Н.В. Этнографы пишут Закон: контекст и проблемы// Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С.80-85.
 20. Подробнее об этом см.: Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1993. № 53. 25 С.
 21. О правомерности отнесения к коренным народам Севера русских старожилов или северных якутов см.: Неотрадиционализм на российском Севере. (Этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика). Ред.: А.И. Пика, Б.Б. Прохоров. М. Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. 1994. С. 79.
 22. Приводимые в этой части сведения, если их источник не оговаривается отдельно, были сообщены О.Д. Закасовским (Зав. Отделом национальной политики Администрации Хабаровского края) или П.Б. Суляндзигой (тогда - временно исполнявшим обязанности Председателя Хабаровской краевой и бывшим Председателем Хабаровской городской Ассоциации малочисленных народов Севера).
 23. Неотрадиционализм на российском Севере... С.76-77.
 24. Подробнее см.: Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1993. № 43. 23 С.
 25. Сведения В.Б. Скачкова, первого заместителя председателя Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов Хабаровского края (краевого филиала Минприроды).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РЕШЕНИЕ

**Исполкома Хабаровского краевого Совета народных депутатов
№ 138 от 20 июня 1991 г.
"Об Обращении Второй конференции
малочисленных народов Севера Хабаровского края
к краевому Совету народных депутатов" [*]**

Рассмотрев Обращение краевой ассоциации народов Севера, предложения постоянной комиссии краевого Совета по народам Севера, Приамурья и межнациональным отношениям и отдела по делам национальностей крайисполкома, исполком краевого Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Утвердить Временное положение о территориях традиционного природопользования малочисленных народов Севера в Хабаровском крае. (Прилагается).

2. В соответствии с постановлением Кабинета Министров СССР и Совета Министров РСФСР от 11.03.91 № 84 "О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991-1995 годы" поручить горисполкомам и райисполкомам районов проживания народов Севера:

2.1. По мере готовности материалов вносить на утверждение крайисполкома предложения о границах территорий традиционного природопользования, заповедных зонах, предварительно обсудив их на сходах граждан населенных пунктов проживания народов Севера.

2.2. Выделение земель крестьянским (фермерским) хозяйствам, кооперативам и другим организациям, не связанным с деятельностью национальных хозяйств, производить по согласованию с ассоциацией народов Севера.

2.3. Разработать и осуществить меры экономической поддержки национальных комплексных хозяйств, малых предприятий, кооперативов.

3. Поручить управлению "Амуррыбвод" внести на утверждение крайисполкома изменения в Правила рыболовства в водоемах Хабаровского края, определяющие порядок рыбной ловли малочисленными народами Севера в районах их проживания для обеспечения семьи питанием в течение года.

[*] Текст, предоставленный О.Д. Закасовским - зав. Отделом национальной политики Администрации Хабаровского края, воспроизведен полностью (исключая отчасти сменившийся персональный состав Комиссии по экспертизе предложений о создании ТПП, но с перечислением всех организаций, представленных в упомянутой Комиссии). После сентября-октября 1993 г. указанные в документе функции краевого, городских и районных исполкомов Советов народных депутатов перешли к соответствующим администрациям.

4. Утвердить краевую рабочую комиссию по экспертизе предложений исполкомов городских и районных Советов народных депутатов и ассоциаций малочисленных народов Севера о закреплении территорий традиционного природопользования в следующем составе: [председатель комиссии: первый заместитель председателя крайисполкома; члены комиссии - 12 человек, в том числе:

- президент краевой Ассоциации малочисленных народов Севера;
- зав. отделом по делам национальностей крайисполкома;
- зав. юридическим сектором крайисполкома;
- руководители или заместители руководителей краевых комитетов либо управлений следующих Федеральных органов по контролю за использованием природных ресурсов (в их современном названии):

Гос. комитет лесного хозяйства (Рослесхоз), Гос. комитет лесной промышленности (Рослеспром), Главное управление охотничьего хозяйства (Главохота), Гос. комитет рыболовства (Роскомрыболовство), Гос. комитет земельных ресурсов и землеустройства (Роскомзем),

Министерство охраны природы и природных ресурсов (Минприроды);

- руководители или зав. лабораториями краевых НИИ природноресурсного профиля: охотничьего хозяйства (ВНИИОЗ), лесного хозяйства (ДальНИИЛХ), рыболовства (Амурское отделение ТИРО)].

5. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на отдел по делам национальностей крайисполкома.

[Подписи:

- Зам. председателя крайисполкома (он же - председатель комиссии по экспертизе предложений о ТПП),
- Управляющий делами исполкома]

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

о территориях традиционного природопользования малочисленных народов Севера в Хабаровском крае

/Утверждено решением исполкома Хабаровского краевого Совета народных депутатов от 20.06.91 № 138/

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Территории традиционного природопользования (ТПП) малочисленных народов Севера, не подлежащие отчуждению под промышленное освоение, образуются с целью обеспечения материальной и экономической основы жизненных условий этим народам, сохранения и развития их исторически сложившейся производственной деятельности (охота, оленеводство, морзвербойный и рыболовный промыслы, звероводство, сбор и переработка дикоросов и т.п.), возрождения и развития духовной культуры и народных традиций.

1.2. Организация территорий традиционного природопользования производится на основании постановления Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. "О неотложных мерах экологического оздоровления страны", Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, постановления Кабинета Министров СССР и Совета Министров РСФСР от 11.03.91

№ 84 "О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991-1995 г.г." и Земельного кодекса РСФСР.

1.3. ТПП малочисленных народов Севера включают в себя места выпаса оленей, охотничье-рыболовные угодья, ягодники, орехо-промысловые зоны, леса, нерестовые и нагульные озера, заливы и реки, другие природные комплексы, экологически важные для воспроизводства промысловых животных и рыб, а также культово-обрядовые места.

Размер территорий определяется технико-экономическим обоснованием и должен быть достаточным для экономически эффективного ведения в них хозяйства общиной народов Севера, за которой закрепляется территория.

1.4. ТПП с входящими в них землями, лесами и водными пространствами со всеми находящимися на них природными объектами изымаются из промышленного освоения и предоставляются в бессрочное (вечное) пользование малочисленному народу Севера в лице его представительного органа (ассоциации-совета общины), местного Совета от имени краевого Совета народных депутатов.

Предложения о размерах закрепления ТПП вырабатываются и представляются исполкомами городских и районных Советов народных депутатов совместно с ассоциациями малочисленных народов Севера и рассматриваются исполкомом краевого Совета народных депутатов.

1.5 Леса в территориях традиционного природопользования малочисленных народов Севера имеют защитное значение и соответственно переводятся в первую группу, охрана которых возлагается на местные Советы народных депутатов и организованные при них лесохозяйственные органы (лесничества, лесхозы). Лесосырьевые базы министерств и ведомств на территориях традиционного природопользования изымаются из рубок в установленном порядке Кабинетом Министров СССР и Советом Министров РСФСР.

2. ВЕДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА

2.1. Ведение хозяйства - охоты, промыслов на территории традици-

онного природопользования малочисленными народами Севера осуществляется в соответствии с требованиями Лесного кодекса РСФСР, правилами рыболовства и охоты, решениями краевого Совета народных депутатов.

Малочисленные народы Севера или их организации и предприятия на закрепленной территории имеют преимущественное право на использование биологических ресурсов.

Другие организации, предприятия, ведомства могут вести промышленную деятельность только по решению крайисполкома с согласия полномочного органа малочисленного народа, горисполкома и райисполкома.

2.2. Заготовка древесины для нужд внутреннего потребления малочисленных народов и созданных ими предприятий и организаций может производиться с разрешения исполкомов городских и районных Советов по выделенным крайисполкомом лимитам лесосечного фонда.

Заготовка древесины для поставок за пределы района, в том числе на экспорт в целях укрепления экономики национальных хозяйств разрешается крайисполкомом, который выделяет лимиты лесфонда на эти цели.

2.3. Сбор дикорастущих плодов, орехов, грибов, ягод, лекарственного сырья для собственного потребления, любительская рыбная ловля на ТПП может осуществляться всем населением без исключения бесплатно.

Квоты, лицензии и таксы на такие и другие виды промыслового пользования для предприятий, организаций и отдельных граждан определяются исполкомом краевого Совета народных депутатов, который может устанавливать для предприятий и организаций малочисленных народов Севера льготы и полное освобождение от уплаты за пользование.

2.4. Все виды пользования в ТПП должны осуществляться без причинения вреда природе с обязательным проведением восстановительных или природоохранных мероприятий.

2.5. Органы лесного, водного, рыбного и охотничьего хозяйств вправе выполнять на территории традиционного природопользования лесовосстановительные, водо- и лесоохранные работы, работы по восстановлению и сохранению численности диких зверей, птицы и рыб в соответствии с возложенными на них задачами и установленным порядком финансирования этих работ.

В планировании, проведении и контроле за выполнением этих мероприятий на территории традиционного природопользования принимают участие полномочные органы малочисленных народов Севера.

3. КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

3.1. Ответственность за правильное и рациональное ведение хозяйства в ТПП, соблюдение требований Правил пожарной безопасности в лесах и организацию борьбы с лесными пожарами и стихийными бедствиями несут правомочные органы малочисленных народов Севера (ассоциации, совет общин, местные Советы и т.п.).

3.2. Предоставление и изъятие земель в ТПП, закрепленных за малочисленными народами Севера для целей, не связанных с их хозяйственной деятельностью, могут производиться только с согласия их полномочного органа и соответствующего исполкома городского, районного Совета народных депутатов, с обязательным выполнением всего комплекса работ по рекультивации земель, утилизации отходов, с полным возмещением причиненного ущерба.

3.3. Государственные органы охраны природы и рыбного надзора, охотничьего и лесного хозяйства осуществляют контроль за ведением хозяйственной деятельности на территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера согласно требованиям действующего законодательства и настоящего "временного положения".

3.4. Лица, виновные в нарушении статуса территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера, привлекаются в установленном порядке к ответственности в соответствии с законодательством СССР и РСФСР.

Предприятия, организации и учреждения обязаны возместить полномочному органу ТПП малочисленных народов, причиненный ему ущерб или убытки в размере и порядке, установленных законами СССР и РСФСР, решениями местных Советов народных депутатов.

4. Данное Положение о территории традиционного природопользования действует в Хабаровском крае впредь до принятия соответствующего законодательства СССР и РСФСР.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**ЧИСЛЕННОСТЬ, ПЛОТНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ.**

РАЙОНЫ, основные этнические группы	НАСЕЛЕНИЕ			
	Общее, на 1.1.1993		Сельское, 1989 г.	
	тысяч человек	плотность, чел./кв. км	тысяч человек	%
Охотский (*)	18,6	0,1	9.9	100%
русские				74.3%
украинцы				6.5%
Аяно-Майский	4.6	0,03	4.9	100%
русские				60.8%
украинцы				4.2%
<u>эвенки</u>				<u>25.1%</u>
Тугуро-Чумиканский	3.4	0,03	3.5	100%
русские				53.7%
украинцы				3.3%
<u>эвенки</u>				<u>35.6%</u>
Николаевский	56.4	3,3	9.9	100%
русские				83.2%
украинцы				5.2%
татары				1.1%
<u>нивхи</u>				<u>5.4%</u>
им. Полины Осипенко	8,1	0,2	7.7	100%
русские				83.1%
украинцы				5.4%
татары				2.0%
<u>эвенки</u>				<u>1.9%</u>
<u>негидальцы</u>				<u>1.7%</u>
Ульчский	29,6	0,76	28.8	100%
русские				77.6%
украинцы				5.6%
татары				1.3%
<u>ульчи</u>				<u>7.0%</u>
<u>нивхи</u>				<u>2.2%</u>
<u>нанайцы</u>				<u>1.4%</u>
Верхнебуреинский	56,8	0,9	15.5	100%
русские				72.0%
украинцы				13.9%
белорусы				2.9%
татары				1.7%
Солнечный	45,4	1,4	26.8	100%
русские				82.2%
украинцы				8.2%
белорусы				1.6%
<u>нанайцы</u>				<u>1.9%</u>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (продолжение)

РАЙОНЫ, основные этнические группы	НАСЕЛЕНИЕ			
	Общее, на 1.I.1993		Сельское, 1989 г.	
	тысяч человек	плотность, чел./кв. км	тысяч человек	%
Комсомольский русские украинцы нанайцы	33,8	1,3	31.3	100% 82.3% 9.5% 2.4%
Ванинский русские украинцы белорусы	51.2	2,0	18.2	100% 81.5% 8.2% 1.6%
Амурский русские украинцы нанайцы	90,1	5,5	12.6	100% 75.4% 6.5% 10.1%
Нанайский русские украинцы нанайцы	22,2	0,8	13.8	100% 65.5% 7.6% 20.8%
Советско-Гаванский русские украинцы татары	59.7	1,3	1.3	100% 79.9% 11.4% 1.4%
Хабаровский русские украинцы белорусы нанайцы	78,9	3,2	79.9	100% 84.4% 8.3% 1.5% 0.9%
имени Лазо русские украинцы белорусы	63,7	2,0	33.4	100% 82.4% 9.0% 1.5%
Вяземский русские украинцы белорусы	30,4	7,1	10.0	100% 81.4% 9.6% 1.3%
Бикинский русские украинцы белорусы	29,6	2,5	9.4	100% 80.0% 9.1% 1.6%

Источники информации:

- общая численность и плотность населения районов на 1.I.1993 г. - см.: Бизнес-справочник ..., 1993, с.11; (см. выше Прил.6);
 - численность и этнический состав сельского населения в 1989 г. - см: Национальный состав населения Хабаровского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) Хабаровск. Изд. Хабаровского краевого управления статистики. 1990. С. 29-35.
- (*) По Охотскому району не указаны доля и численность эвенков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СТАТИСТИКА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ И ЛЕСНОМ СЕКТОРАХ

Р а й о н ы Хабаровского к р а я	О б щ а я п л о щ а д ь (тысяч гектаров)	Лесис- т о с т ь	Т е р р и т о р и и т р а д и ц и о н н о г о п р и р о д о п о л ь з о в а н и я	
			в т ы с я ч а х г е к т а р о в	д о л я в р а й о н е
Охотский	15899.0	19%	8090.0	51%
Аяно-Майский	16722.9	74%	10385.0	62%
Тугуро-Чумиканский (*)	9606.9	71%	[4452,0]	[46%]
Николаевский	1718.8	76%	500.0	29%
им. Полины Осипенко	3456.2	69%	1045.0	30%
Ульчский	3912.8	76%	1821.0	47%
Верхнебуреинский (*)	6321.9	80%	[1332,0]	[21%]
Солнечный (*)	3142.7	76%	[921,8]	[29%]
Комсомольский	2549.2	82%	755.1	30%
Ванинский	2574.8	85%	745,2	29%
Амурский	1641.5	55%	346.4	21%
Нанайский (*)	2764.4	80%	[2073,3]	[75%]
Советско-Гаванский	1553.4	84%	180.0	12%
Хабаровский	3040.1	75%	395.4	13%
имени Лазо (*)	3178.7	88%	[840,0]	[26%]
Вяземский (**)	431.8	87%	-	-
Бикинский (***)	248.3	93%	-	-

Источники информации:

- данные О.В. Сигова, ведущего специалиста Отдела регулирования отношений природопользования Управления природными ресурсами Администрации Хабаровского края;
- лесистость территорий районов: Состояние окружающей ..., 1994, с.23; (см. выше Прим. 4).

- площадь и доля земель, выделенных в ТТП - данные В.Н. Нистратова, начальника Отдела лесопользования Управления лесами Хабаровского края, по состоянию на январь 1995 года.

(*) Районы, по которым в соответствующем списке Управления лесами Хабаровского края данные о ТТП отсутствовали; в квадратных скобках приведены площади охотничье-промысловых угодий ТТП из списка Управления природными ресурсами Администрации края (см. ниже Приложение No 4).

(**) Районы, не входящие в "Перечень районов проживания малочисленных народов Севера" (Статус малочисленных народов ..., 1994, с.244 - см. выше Прим. 1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СТАТИСТИКА ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА
(на 1.II.1994 г.).

Р а й о н ы	Охотничье-промысловые угодья		Продуктивность угодий, (в тыс. руб. на тыс. га)	Норматив на одного охотника в тыс. гектаров	Фактическое кол-во охотников на ТТП	Дефицит (-) или излишек (+) тыс. га
	тысяч гектаров	% от площади района				
Хабаровского	15891,3	99,9%	39,3	26,8		
в том числе ТТП	8106,2	51%	30,4	34,0	250	-393,8
Аяно-Майский,	16722,9	100%	43,5	19,1		
в том числе ТТП	10587,1	63%	50,8	16,3	285	+5933,0
Тугуро-Чумиканский,	9235,2	96%	29,6	28,0		
в том числе ТТП	4452,0	46%	29,6	28,0	159	соотв.
Николаевский,	1621,8	94%	67,4	12,3		
в том числе ТТП	491,2	29%	55,0	15,1	60	-414,8
им.Полины Осипенко	3273,4	95%	73,8	11,3		
в том числе ТТП	904,0	26%	111,7	7,4	83	+289,8
Ульчский,	3657,2	93%	45,4	18,2		
в том числе ТТП	1816,7	46%	49,3	16,8	102	+101,1
Верхнебуреинский,	5789,4	92%	41,2	20,1		
в том числе ТТП	1332,0	21%	37,9	21,8	14	+1032,4
Солнечный,	2897,4	92%	31,2	26,6		
в том числе ТТП	921,8	29%	35,8	23,2	75	-818,2
Комсомольский,	2291,1	90%	44,1	18,8		
в том числе ТТП	711,5	28%	51,5	16,1	25	+309,0
Ванинский,	2564,8	99,6%	52,7	15,7		
в том числе ТТП	1395,0	54%	58,7	14,1	68	+436,2
Амурский,	1422,8	87%	52,9	14,1		
в том числе ТТП	219,2	13%	48,3	17,2	20	-124,8
Нанайский,	2756,2	99,7%	52,0	12,7		
в том числе ТТП	2241,1	81%	58,0	11,5	80	+1321,7
Советско-Гаванский,	1544,3	99,4%	55,3	15,0		
в том числе ТТП	285,5	18%	55,3	15,0	19	соотв.
Хабаровский,	2991,8	98%	61,0	10,8		
в том числе ТТП	344,7	11%	111,1	6,0	72	-87,3
имени Лазо,	3162,0	99,5%	71,1	9,3		
в том числе ТТП	840,0	26%	101,0	6,6	92	+235,0
Вяземский (*)	410,2	95%	130,4	5,0		
Бикинский (*)	217,6	88%	127,3	5,2		
ИТОГО по Краю	76448,9	97%	56,0	15,9		
в том числе ТТП	36648,0	46,5%	46,7	19,1	1404	+7820,7

Источник информации:

- список В.Г. Крюкова, зам. начальника Управления природных ресурсов Администрации Хабаровского края (по данным охотэкспедиции и ВНИИОЗ). /проценты территории районов, занятые охотничье-промысловыми угодьями, рассчитаны А.Н. Ямсковым с привлечением материалов из Приложения No 3/.

(*) Районы, не входящие в "Перечень районов проживания малочисленных народов Севера", (Статус малочисленных народов ..., 1994, с.244 - см. выше Прим. 1).

...

Подписано к печати 16.05.96 Тир. 150 экз. Печ. Л. 2,0

Заказ № 21

УОП Института этнологии и антропологии РАН